

УДК 342.92:347.61

DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-3-353-371

EDN: KRUODV

Оригинальная научная статья

Публично-правовой механизм защиты граждан от семейного насилия

А. В. Равнюшкин *Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация*✉ ravnyushkin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема семейного (домашнего) насилия в Российской Федерации, противодействие которому оказывает функционировавший публично-правовой механизм обеспечения защиты прав граждан. Отмечая, что в российском обществе продолжается дискуссия относительно направлений (вектора) развития системы противодействия семейному насилию, автор обозначает, что данная система должна строиться на основе среды российского права, т. е. с учетом традиций и ценностей российского общества. Представлен анализ публично-правовых исследований, посвященных функционированию юридических механизмов обеспечения прав граждан в области их защиты от домашнего насилия и выявлению их структурных элементов. В том числе автор определяет свойства и элементы публично-правового механизма обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия, предлагает его авторское определение. Социальная среда порождает среду права, придает ей основные векторы развития. Среда права в свою очередь является основой для правотворческой деятельности. Под воздействием принятых или видоизмененных правовых норм, когда они реализуются различными способами на протяжении длительного времени, меняется и социальная среда. Этот процесс характеризуется как циклический, однако все составляющие этого цикла с каждым витком качественно видоизменяются, приобретают новые свойства. Эти циклы напрямую связаны с функционированием публично-правовых механизмов обеспечения прав граждан. Рассматриваемые механизмы являются динамичными: сами подвергаются изменению и являются инструментами воздействия на определенные сферы общественных отношений в целях защиты и охраны их ценностей. В качестве предмета работы выступают нормы конституционного и административного права, на которых базируется публично-правовой механизм обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия. Целью исследования является формулирование понятия публично-правового механизма обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия, представление его структуры, элементы которой могут выступать в качестве направлений совершенствования деятельности субъектов этого механизма. В основе функционирования публично-правового механизма обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия лежит совокупность правовых норм, которые автор разделил на 4 блока. К числу элементов, образующих структуру названного публично-правового механизма, относятся следующие составляющие: субъектный элемент; инструментальный блок; процессуальные и процедурные формы публичного администрирования; ресурсное обеспечение (материально-технический блок); система, обеспечивающая гарантии по соблюдению законности в деятельности субъектов публично-правового механизма защиты прав граждан от семейного насилия; критерии и оценка эффективности и результативности функционирования рассматриваемого механизма.

Ключевые слова: семейное (домашнее) насилие, среда права, публично-правовой механизм, защита прав граждан, элементы механизма, административные правонарушения

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Равнюшкин А. В. Публично-правовой механизм защиты граждан от семейного насилия // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 3. С. 353–371. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-3-353-371>. EDN: <https://elibrary.ru/kruodv>

Original scientific article

A Public Law Mechanism for Protecting Citizens from Family Violence

A. V. Ravnyushkin

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

✉ ravnyushkin@mail.ru

Abstract. The paper examines the problem of family (domestic) violence in the Russian Federation, where a public law mechanism is used to ensure the protection of citizens' rights. Noting that the trends in the development of the system to combat family violence are being discussed in Russian society, the Author indicates that this system should be based on the Russian law and the milieu, i.e. taking into account the traditions and values of Russian society. The paper presents the analysis of public law studies on the functioning legal mechanisms to ensure the rights of citizens to be protected from domestic violence and identify the structural elements of those mechanisms. In particular, the Author defines the properties and elements of the public law mechanism for ensuring the protection of citizens from family violence, and proposes his own definition. The social environment generates a milieu of law and determines the trends in its development. The legal milieu itself is the basis for law-making activities. Due to the adopted or modified legal norms, when they are implemented in various ways over a long period of time, the social milieu also undergoes changes. These changes are viewed as cyclic; however, all the components of this cycle change qualitatively with each turn acquiring new properties. These cycles are directly related to the functioning of public law mechanisms to ensure the rights of citizens are protected. The mechanisms under consideration are dynamic: they themselves are subject to change and they impact certain areas of public relations in order to protect their values. The subject of the study is the norms of constitutional and administrative law, which are the basis for the public law mechanism ensuring the protection of citizens' rights to combat family violence. The purpose of the study is to formulate the concept of a public law mechanism for ensuring the protection of citizens' rights to combat family violence, to present the mechanism structure, its elements, which can be directions for improving the activities of the subjects of this mechanism. The functioning of the public law mechanism for ensuring the protection of citizens' rights to combat family violence is based on a set of legal norms, divided by the Author into 4 groups. The following components are among the elements forming the structure of the considered public law mechanism: subjects; instruments; legal and procedural forms of public administration; resources (procurement); a system to observe the legality of the subjects of the public law mechanism for the protection of citizens' rights to combat family violence; criteria and an assessment of the effectiveness and efficiency of the functioning mechanism under consideration.

Keywords: family (domestic) violence, legal milieu, public law mechanism, protection of citizens' rights, elements of the mechanism, administrative offenses

Conflict of interest. The Author declares no conflict of interest.

For citation: Ravnyushkin A. V. A Public Law Mechanism for Protecting Citizens from Family Violence. *Siberian Law Review*. 2024;21(3):353-371. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-3-353-371>. EDN: <https://elibrary.ru/kruodv> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Семья относится к такому социально-му образованию, в которых отношения между людьми могут быть наиболее гар-

моничными, способствующими развитию всех ее членов. В словах о том, что семья является ячейкой общества, содержится глубокий смысл. Предполагается, что она

© Ravnyushkin A. V., 2024

состоит из наиболее родных и близких людей, которые совместно проживают и общаются между собой на основе любви, взаимоуважения, искренности, взаимной заботы, правдивости и честности, взаимной поддержки, совместного ведения хозяйства, где старшие помогают младшим и наоборот.

В каких-то семьях эти основы более сильные, в других менее, но в целом они направлены на скрепление семьи и служат объединенной силой в противостоянии различным внешним факторам, в том числе преступлениям. Как считает Д. А. Шестаков, «нормальная семья, по общему правилу, является антикриминальным фактором» [1, с. 171], он отмечает, что у преступников отсутствие брачных отношений встречается в четыре раза больше, чем у других людей [1, с. 139].

Однако и внутри семей совершаются преступления и административные правонарушения, которые преимущественно носят насильственный характер. При этом некоторые из них получают широкий общественный резонанс. Совершение актов насилия в семье относится к числу актуальных проблем современного общества. По данным МВД России, в 2023 г. было зарегистрировано более 400 тыс. случаев насилия в семьях. При этом общее количество преступлений против личности сократилось на 5,3 %, в том числе убийств и покушений на убийство – на 2,1 %, фактов умышленного причинения тяжкого

вреда здоровью – на 4 %¹. Помимо данных деяний, в сфере семейно-бытовых отношений совершаются административные правонарушения, предусмотренные ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) «Побои».

Статьями законов субъектов Российской Федерации о семейно-бытовых конфликтах² устанавливается административная ответственность за совершение действий, «унижающих членов семьи», их «человеческое достоинство», «создание конфликтных ситуаций, сопровождающихся шумом, нецензурной бранью», «за оскорбительное поведение». Привлечение виновных лиц за данные правонарушения является профилактикой совершения ими насильственных действий в отношении членов семьи. Причинение физических страданий без побоев (как форма насилия), которые охватываются составом правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ, квалифицируются в отдельных случаях как административные правонарушения, предусмотренные законодательством субъектов Российской Федерации. Логично предположить, что семейный скандал может причинить физические страдания³.

Кроме того, в данной сфере совершаются также преступления, предусмотренные ст. 115 УК РФ «Причинение легкого вреда здоровью», ст. 112 Уголовного кодекса Российской Федерации «Причинение средней

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 26.03.2024).

² Статья 51.7 «Бытовое дебоширство» Закона Костромской области от 21 июля 2008 г. № 352-4-ЗКО «Кодекс Костромской области об административных правонарушениях» (Доступ из СПС «Гарант»); ст. 1.18 «Семейно-бытовое дебоширство» Закона Вологодской области от 8 декабря 2010 г. № 2429-ОЗ «Об административных правонарушениях в Вологодской области» (Доступ из СПС «Гарант»); ст. 2.18 «Создание конфликтных ситуаций в семейно-бытовых отношениях» Закона Нижегородской области от 24 апреля 2003 г. № 34-З «Кодекс Нижегородской области об административных правонарушениях» (URL: <https://docs.cntd.ru/document/944917687/titles/1IHIDP1> (дата обращения: 26.03.2024)).

³ Постановление от 26 февр. 2015 г. по делу № 4-104/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/magistrate/doc/dyMrF7bgi8dB/?ysclid=lusdvl1djev61827674> (дата обращения: 26.03.2024) ; Решение № 12-1469/2020 от 25 сент. 2020 г. по делу № 12-1469/2020 // Там же. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6FnDa5Zo1rod/?ysclid=lusdql3sl604241236> (дата обращения: 26.03.2024).

тяжести вреда здоровью», и другие деяния. Как отмечается, «анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что устойчивого снижения правонарушений в сфере семейно-бытового насилия в России не наблюдается» [2, с. 43].

Почти половине всех особо жестоких бытовых убийств предшествует длительная конфликтная ситуация в семье. Вместе с тем официальная статистика не отражает полной картины преступлений в отношении женщин, поскольку пострадавшие часто не обращаются в правоохранительные органы или медицинские организации⁴.

Потерпевшими от насильственных деяний преимущественно являются женщины. Однако следует отметить, что наиболее уязвимы для семейного насилия дети, в особенности на начальном этапе жизни, когда закладываются основы как для физического, так и для психического здоровья. Последствия применения насилия, особенно систематического, негативно отражаются на здоровье человека на всех последующих этапах его жизнедеятельности, что доказано научными исследованиями [3; 4].

Для обеспечения защиты прав граждан от различных негативных явлений функционируют конституционно-правовые, административно-правовые и иные механизмы противодействия вредным последствиям, в том числе от семейного насилия. Новизна работы состоит в том, что проведено исследование понятия и свойств конституционно-правового и административно-правового механизма, определены общие элементы этих механизмов на примере механизма обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия, представлена его структура.

Научных работ, в которых были бы проведены на комплексной основе исследования конституционно-правовых

и административно-правовых механизмов в общем и изучены свойства и признаки данных механизмов, направленных на обеспечение защиты прав граждан от семейного насилия, в частности, практически не имеется.

Определение понятия, свойств и структуры публично-правового механизма обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия имеет важное теоретическое и практическое значение как для дальнейшего формирования понятийного аппарата, развития и функционирования рассматриваемых механизмов, так и для органов и должностных лиц, осуществляющих государственно-властные полномочия в рассматриваемой сфере.

Данные обстоятельства позволили сформулировать гипотезу настоящего исследования, которая заключается в предположении, что на основе определенных общих свойств конституционно-правовые и административно-правовые механизмы, в частности, по обеспечению прав граждан от семейного насилия, допустимо рассматривать в качестве единого целого под наименованием публично-правового механизма.

В исследовании применены основные теоретические методы (индукция, дедукция, анализ и синтез), позволяющие автору опереться на ранее проведенные исследования, осуществить анализ их результатов, изучить и классифицировать нормативные правовые акты и иные источники по рассматриваемой теме. Формально-юридический метод позволил исследовать юридические понятия и их свойства, связанные с правовыми механизмами обеспечения прав граждан. Использование метода структурного анализа обеспечило выделение элементов рассматриваемых механизмов. Также применен социологический метод при рассмотрении статистических данных.

⁴ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р. Доступ из СПС «Гарант».

Целью исследования является формулирование понятия публично-правового механизма обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия, представление его структуры. Для этого определены следующие задачи: рассмотреть научные работы, в которых исследуются конституционно-правовые и административно-правовые механизмы, в том числе направленные на обеспечение защиты прав граждан от семейного насилия; выделить общие свойства и элементы этих механизмов; разработать определение публично-правового механизма обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия и рассмотреть его структуру.

О дискуссии относительно направлений профилактики семейного насилия

Относительно свойств и характера публично-правового механизма противодействия семейному насилию в обществе не сложилось единого мнения. Дискуссия относительно направлений развития законодательства в сфере профилактики семейного насилия не прекращается. В конце 2019 г. в общественности начал широко обсуждаться проект закона «О профилактике семейно-бытового насилия»⁵, положения которого вызывают научный интерес и в настоящее время.

Сторонники принятия этого закона апеллируют тем, что в Российской Федерации отсутствуют достаточные механизмы привлечения лиц, применивших насилие в семье, к ответственности; отмечают некомпетентность правоохранительных органов при реагировании на сообщения

о случаях семейного насилия и связанную с этим вынужденность пострадавших обращаться к иным субъектам защиты прав. Лица, разделяющие мнение о принятии названного законопроекта, считают, что институт охранных ордеров может эффективно защитить потерпевших от повторных актов насилия. Кроме того, они обосновывают необходимость принятия рассматриваемого закона тем, что подобные законы о противодействии семейному (домашнему) насилию имеются в большинстве стран мира⁶.

Противоположная сторона, а также примыкающие к ней просемейные и религиозные организации (всего более 180), обратились к главе государства с призывом не допустить принятия этого закона⁷.

Противники принятия рассматриваемого законопроекта убеждены в том, что необходимости в нем нет, так как в Российской Федерации действует ряд других законов, направленных на противодействие семейному насилию. Они обращают внимание общественности на то, что не соблюдены правила юридической техники при разработке имеющихся в нем правовых дефиниций, а также отмечают манипулирование сторонниками законопроекта статистическими данными о количестве совершенных правонарушений в семейной сфере. Противники законопроекта видят в нем угрозу традиционным ценностям, и считают, что его положения представляют посягательство на конституционные нормы, гарантирующие право на неприкосновенность частной жизни, жилища, частной собственности.

⁵ Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия. Обсуждение концепции законопроекта на официальном сайте Совета Федерации, как и было предусмотрено, продолжалось две недели // Совет Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/110611/> (дата обращения: 11.03.2024).

⁶ Более 70 правозащитных организаций и благотворительных фондов потребовали принять закон о домашнем насилии. Открытое письмо // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/09/09/155147-pravozaschitniki-potrebovali-prinyat-zakon-o-domashnem-nasilii> (дата обращения: 28.03.2024).

⁷ Более 180 организаций выступили против закона о профилактике «семейного насилия» // МОО «За права семьи». URL: <http://profamilia.ru/read/1427> (дата обращения: 28.03.2024).

Ни одна из сторон не мотивирована понимать другую. Скорее, каждая стремится навязать свою точку зрения.

Думается, что развитие российского законодательства и более эффективного механизма обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия возможно только через понимание права как продукта среды российского общества, системы его исторических, социально-духовных и культурологических факторов.

В целях определения элементов правовых механизмов обеспечения различных объектов правовой защиты прав граждан целесообразно обратиться к вопросу о том, что представляют из себя эти механизмы по мнению ученых различных отраслей российской науки и какие выделяются ими элементы

В первую очередь обратимся к научным работам по теории права и конституционного права.

О КОНСТИТУЦИОННЫХ МЕХАНИЗМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

Конституционный механизм реализации прав и свобод вызывал научный интерес у исследователей в конце 80-х гг. прошлого века, их достижения остаются актуальными и на современном этапе развития науки: «практически все научные работы того периода были переизданы, и это доказывает, что, несмотря на жесткие партийно-идеологические установки, юридическая наука и существовала, и развивалась» [5, с. 9–10].

Так, группой авторов исследовалась проблема реализации прав граждан и в качестве отдельного аспекта Н. В. Витруком рассматривался юридический механизм их реализации. Данный механизм рассматривается в первую очередь как процессуально-процедурный порядок реализации прав личности, в котором действуют, помимо прочих, акты применения права [6, с. 82–111].

Последним автор уделял особое внимание [7].

Н. В. Витрук отмечал, что «реализация конституционных прав и свобод граждан была связано с дальнейшим совершенствование текущего (отраслевого) законодательства (как материально-правовая составляющая), и с качественным улучшением работы государственных и общественных органов, должностных лиц по организации использования гражданами прав и свобод, и выполнению своих обязанностей» [8, с. 426].

Следует согласиться с мнением Н. В. Витрука, что осуществление прав и свобод граждан имеет два направления. С одной стороны, сами граждане реализуют данные права посредством совершения активных действий по использованию различных благ, отражающих права и свободы. С другой стороны, организационные основы, «хорошо налаженный, рациональный процедурный порядок усиливает гарантии реализации прав и свобод граждан. Развитие общественных отношений диктуют необходимость постоянного совершенствования процесса реализации прав и свобод граждан, создания все более простых, удобных, доступных и эффективных форм и механизма в такой реализации» [8, с. 437–440].

Система материальных правовых средств (нормы права, общие гарантии, специальные средства реализации) не может быть успешно применена, если «она не подкрепляется конкретной организационной работой государственных и общественных организаций. Организационная деятельность служит общим условием, универсальной предпосылкой действительности всей системы гарантий прав и свобод личности» [8, с. 446].

Механизм обеспечения прав состоит из совокупности специализированных органов и общественных организаций, реализующих правоприменительную и правоохранительную виды деятельности [8,

с. 472]. Также немаловажное значение в механизме реализации прав и свобод граждан имеет характеристика личности и ее окружения (качество социальной среды). От свойств социальной среды зависит и качество механизмов обеспечения прав граждан, в том числе и в сфере семейно-бытовых отношений. Социальная среда порождает среду права, придает ей основные векторы развития. Среда права в свою очередь является основой для правотворческой деятельности. Под воздействием принятых или видоизмененных правовых норм, когда они реализуются в различных способах на протяжении длительного времени, меняется социальная среда. Этот процесс характеризуется как циклический, однако все составляющие этого цикла с каждым витком качественно видоизменяются, приобретают новые свойства. Эти циклы напрямую связаны с функционированием правовых механизмов обеспечения прав граждан. Рассматриваемые механизмы являются динамичными: подвергаются изменению сами и служат инструментами воздействия на определенные сферы общественных отношений в целях защиты и охраны их ценностей.

Механизмом реализации прав граждан интересуются и другие ученые.

По мнению П. А. Астафичева, «конституционные права и свободы человека и гражданина не могут действовать сами по себе. Для того чтобы они эффективно функционировали – необходим определенный правовой механизм, приводящий их в движение»⁸.

А. В. Малько в качестве механизма защиты прав, свобод и законных интересов представляет «обеспечительный правовой режим существования юридических дозволений», в котором осуществляют

свою деятельность органы и их должностные лица, осуществляющие полномочия по защите прав и свобод граждан, способствуют их реализации самими гражданами. Они призваны также устранять реальные угрозы посягательства на эти ценности, восстанавливать нарушенные права [9, с. 80–81].

Механизм обеспечения конституционных прав человека в деятельности полиции Е. А. Зиминым понимается как совокупность мер «нормативно-правового, организационно-управленческого и общественно-надзорного характера, имеющих цель сформировать условия реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина в сфере деятельности полиции»⁹.

И. С. Лапаев предлагает авторскую трактовку «механизма обеспечения юридической безопасности», представляющего собой «систему правовых средств (инструментов и процедур), применяемыми органами государства и негосударственными структурами по охране, защите и восстановлению юридической безопасности от правовых опасностей, препятствующих процессу правового упорядочивания социальных связей»¹⁰.

Т. О. Праницкая под «конституционно-правовым механизмом обеспечения гражданами права на неприкосновенность частной жизни» понимает определенный набор средств и институтов. Этот механизм состоит из конституционных норм (материально-правовая основа); правоохранительной деятельности, построенной на принципе законности, гласности и учета общественного мнения, гарантий (общие, специальные и организационные), процедуры (регламентированная правоприменительная деятельность субъектов

⁸ Астафичев П. А. Судебный конституционный контроль в России : учеб. пособие для высш. проф. образования. Орел : Госуниверситет-УНПК, 2012. С. 3–4.

⁹ Зимин Е. А. Механизм обеспечения конституционных прав человека в сфере деятельности полиции: на примере США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 25.

¹⁰ Лапаев И. С. Механизм обеспечения юридической безопасности в Российской Федерации: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 10.

обеспечения права), ответственность (неотвратимость наказания за нарушения прав граждан), контроль (еще один институт гарантий)¹¹.

А. Н. Филиппова считает, что структуру «конституционно-правового механизма обеспечения единства правового пространства Российской Федерации образуют его трехуровневая система органов исполнительной власти), которые реализуют меры организационного, материально-технического и иного характера в пределах закрепленных полномочий»¹². В эту структуру представленного механизма включаются также определенные конституционные принципы.

В. В. Уханкин под конституционно-правовым механизмом обеспечения государственной целостности Российской Федерации понимает «совокупность нормативных правовых актов международного, федерального, регионального и муниципального уровня»¹³.

Однако данный механизм является динамичным, меняется и совершенствуется и, как отмечается автором, «состоит из правовых средств, различного рода ресурсов и юридической ответственности»¹⁴.

К элементам «механизма обеспечения и защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации» Р. А. Ягудин относит: «1) систему методов, способов и средств; 2) субъекты как пользователи и гаранты системы; 3) объекты (ценности материального и морального характера); 4) правосубъектность субъектов, и 5) правоотношения»¹⁵.

Думается, что более полную структуру имеет обозначенный группой авторов механизм реализации и защиты прав человека и гражданина, который «представляет собой систему методов и инструментов осуществления того или иного права, организованных функционально и хронологически: нормативные средства и организационные средства (публичные институты и процессуальные приемы, используемые для такой защиты и реализации, а также процессуальные институты обжалования действий административных органов»¹⁶.

Если конституционные механизмы реализации прав и свобод представляют собой последовательность волевых действий самого субъекта как обладателя прав и свобод, то в механизме обеспечения защиты этих объектов прежде всего подразумевается деятельность уполномоченных субъектов (органов и должностных лиц). Теперь рассмотрим достижения административно-правовой науки относительно отраслевых механизмов обеспечения защиты прав граждан.

ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

Целесообразно отметить, что в основе научных разработок ученых относительно административно-правовых механизмов обеспечения защиты различных прав лежит теория механизма административно-правового регулирования как их первоосновы [10–12].

¹¹ *Праницкая Т. О.* Конституционно-правовой механизм обеспечения неприкосновенности частной жизни : дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2010. С. 13.

¹² *Филиппов А. Н.* Конституционно-правовой механизм обеспечения единства правового пространства Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2013. С. 9.

¹³ *Уханкин В. В.* Конституционно-правовой механизм обеспечения государственной целостности Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 14.

¹⁴ Там же. С. 15–17.

¹⁵ *Ягудин Р. А.* Механизм обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 18.

¹⁶ *Резер Т. М., Кузнецова Е. В., Лихачев М. А.* Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина : учеб. пособие / под общ. ред. Т. М. Резер. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. С. 9.

В состав административно-правового механизма комплексного противодействия коррупции и собственной безопасности в органах внутренних дел Российской Федерации И. Н. Кошелев включает «правовые средства и управленческие решения, направленные на снижение коррупционных угроз в деятельности органов внутренних дел»¹⁷.

По мнению данного автора, исследуемый механизм воплощается через систему «систему информационного, кадрового, технического, финансового обеспечения, а также систему обеспечения их собственной безопасности»¹⁸. Эти «ресурсные» элементы также относятся к числу элементов рассматриваемого механизма.

Е. В. Ким под «административно-правовым механизмом обеспечения прав граждан в сфере защиты населения от чрезвычайных ситуаций» рассматривает «систему правовых средств воздействия на общественные отношения с целью обеспечения прав граждан при ЧС, которые реализовываются с помощью норм права и актов применения»¹⁹.

При исследовании «административно-правового механизма обеспечения режима функционирования государственной границы Российской Федерации» В. Е. Степенко рассматривает обозначенный механизм через призму государственного управления. Понимая данный механизм как «совокупность административно-правовых средств воздействия на исследуемые общественные отношения»²⁰, автор в основе этого механизма представляет осуществление

в исследуемой сфере управленческой деятельности, под которой понимается «целенаправленная, организующая и распорядительная деятельность субъектов управления, состоящая в непосредственной практической реализации задач и функций государства в области пограничной политики»²¹.

Данный автор отмечает, что «содержание и сущность этой деятельности проявляется через ее функциональную направленность. В ходе этой деятельности разрабатываются и принимаются нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу, устанавливаются правовые режимы функционирования государственной границы. Также в ходе этой деятельности применяются система специальных средств»²².

Н. В. Демченко и Ж. П. Дорофеева сформулировали определение «механизма административно-правового регулирования деятельности полиции по обеспечению транспортной безопасности», основываясь на исследовании регулятивных и охранительных предписаний, на которые направлены на обеспечение названного вида безопасности [13, с. 214].

Среди задач, которые были поставлены в докторском диссертационном исследовании И. А. Адмираловой, было определение особенностей административно-правового механизма деятельности полиции в сфере обеспечения прав и свобод граждан. В структуру этого механизма автор включает нормативную основу в виде норм административного права, административное правоотношение,

¹⁷ Кошелев И. Н. Административно-правовой механизм противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 6.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Ким Е. В. Административно-правовой механизм обеспечения прав граждан Российской Федерации в сфере защиты населения от чрезвычайных ситуаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2012. С. 18–19.

²⁰ Степенко В. Е. Административно-правовой механизм обеспечения режима функционирования государственной границы Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 11.

²¹ Там же. С. 30.

²² Там же. С. 31–32.

правоприменительные акты, а также правовую культуру и правосознание²³.

В структуре данного механизма функционирует и субъект обеспечения прав и свобод граждан — полиция, которая имеет внутриорганизационный механизм обеспечения осуществления административной деятельности²⁴.

Важным компонентом деятельности названного субъекта является реализация административной ответственности, а также наличие правового усмотрения соответствующего должностного лица²⁵.

Автор отмечает, что в административной деятельности полиции используются регулятивные и охранительные правовые средства, а основным, синтезирующим все выделенные ранее элементы административно-правового механизма, является правоприменительный процесс²⁶.

Однако во многом административно-правовой механизм деятельности полиции в сфере обеспечения прав и свобод граждан во многом отождествляется автором с механизмом административно-правового регулирования, имеет практически те же самые элементы.

П. В. Дихтиевский рассматривает административно-правовое принуждение в механизме обеспечения личной безопасности в качестве «самостоятельного научного понятия, интегрирующего в себе философские, этические, политические и правовые идеи. Ему присущи своеобразные структуры, цели, задачи, функции»²⁷.

Представленный данным исследователем механизм теоретически представляется совокупностью четырех блоков. Человек как высший объект защиты относится

к первому блоку. Второй блок составляют принципы прав человека. К третьему блоку относятся социальные институты и нормативные установления. В качестве четвертого блока автор определяет процедурно-контрольный блок²⁸.

П. В. Дихтиевский среди элементов представленного механизма также обозначает его цель, задачи и функции. Под правовым механизмом обеспечения личной безопасности понимается «система ценностей, принципов, а также конституционных, нормативных, процедурно-организационных и контрольных элементов, которые, взаимодействуя, влияют на поведение личности, состояние конституционного порядка и общества»²⁹.

Исходя из рассмотренных научных представлений о правовом механизме обеспечения (защиты) определенных социальных ценностей, разработанных специалистами в области теории права, конституционного и административного права, следует отграничить его от более широкого понятия — механизма правового регулирования — и его подвидов (конституционно-правовой, административно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой и др.).

Вернемся к теории права и отметим мнение Ю. В. Анохина, который под механизмом государственно-правового обеспечения понимает комплексный процесс воплощения правовых предписаний в реальную действительность. Данным автором выдвинута идея о том, что данный механизм также включает механизмы: функционирует «механизм действия права, включающий механизмы правового

²³ Адмиралова И. А. Административно-правовое обеспечение деятельности полиции по защите и охране прав и свобод граждан : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 24–26.

²⁴ Там же. С. 28.

²⁵ Там же. С. 32.

²⁶ Там же. С. 35–36.

²⁷ Дихтиевский П. В. Административно-правовое принуждение в механизме обеспечения личной безопасности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 12.

²⁸ Там же. С. 40–41.

²⁹ Там же. С. 41.

регулирования общественных отношений, реализации, охраны и защиты прав и свобод граждан; гарантии обеспечения действия исследуемого механизма (общие и специальные); механизм юридической ответственности» [14, с. 26].

Представляется, что механизмы обеспечения (реализации) защиты различных прав граждан, в том числе административные, являются своего рода двигателем воплощения в движение правового регулирования, является частным по отношению к общему – механизму административно-правового регулирования. Административно-правовое регулирование как результат имеет определенное упорядочивание и наделяет это упорядочивание определенным правовым свойством, а механизм административно-правового регулирования запускает, по мнению С. Н. Зайковой, «в действие административно-правовое регулирование в конкретной отрасли или сфере управления – административно-правовой механизм обеспечения (реализации) прав граждан» [15, с. 316].

Однако все же данный автор не ставил в качестве одной из задач проведение разграничения механизма правового регулирования с его производными механизмами, отметив, что «понятие “административно-правовой механизм”, достаточно часто используемое в научной, учебной литературе (“административно-правовой механизм управления...”, “административно-правовой механизм обеспечения...”, “административно-правовой механизм организации...”, “административно-правовой механизм защиты...”), не подвергалось отдельному комплексному исследованию» [15, с. 311].

Правовые механизмы, по мнению В. Д. Ардашкина, имеют различные подтипы, в том числе правоохранный [16, с. 11–19]. В другой работе этот автор отмечает, что «юридические механизмы, стержень которых составляет государственное принуждение, есть государ-

ственно-правовые охранительные механизмы» [17, с. 117].

Таким образом, механизм правового регулирования и его подвиды (механизм административно-правового регулирования, механизм уголовно-правового регулирования, механизм гражданско-правового регулирования и др.) следует отграничивать от его производных правовых механизмов – правоохранных, направленных на обеспечение (реализацию) и защиту прав и свобод граждан, имеющих в качестве средств обеспечения меры принуждения.

В. Д. Ардашкин, определяя свойства («несущие конструкции») правоохранный механизм, выделяет его подтипы. «В зависимости от оснований реализации и заложенных социально-юридических программ последний включает: а) институт ответственности; б) институт защиты; в) институт предупреждения; г) институт процессуального обеспечения» [17, с. 118].

Представляется, что обозначенные институты выступают в качестве самостоятельных механизмов. Следует отметить, что автор сам институт ответственности называет механизмом («более сложен механизм правовой ответственности» [17, с. 120]).

Исследовав работы ученых теории права, конституционного и административного права о соответствующих механизмах обеспечения прав граждан (как результата проведенного мегаанализа научных работ), логично предположить (и даже считать), что конституционный и административно-правовой механизмы имеют много общего, одну общую основу и во многом сходную структуру (как показывают научные достижения специалистов из названных отраслей правовой науки). Административно-правовой механизм обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия основывается на конституционно-правовом механизме,

на его базовых началах и является частью динамичной системы, направленной на реализацию прав граждан и обеспечение защиты от противоправных насильственных проявлений в семье.

Целесообразно данные механизмы объединить в единый публично-правовой механизм обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия.

О СВОЙСТВАХ И ЭЛЕМЕНТАХ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН ОТ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Исходя из проведенного изучения научной литературы ученых теории права, конституционного и административного права о правовом регулировании и его механизмах и их подвидах, можно определить элементы публично-правового механизма обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия.

Содержащихся в нормативных правовых актах норм права, регулирующих общественные отношения в сфере семейно-бытовых отношений, гарантирующих защиту прав граждан от семейного насилия, определяемых как «должное» (объект и предмет регулирования), недостаточно, чтобы предписания реализовывались. Для этого необходимо функционирование целого механизма, который гарантированно переводит «должное» в действительное.

В целях эффективного и результативного регулирования общественных отношений в конкретных сферах, в том числе в рассматриваемой области, функционируют правовые механизмы регулирования, включая административно-правовой механизм обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия.

Для осуществления субъективных прав и обязанностей необходимо наличие дополнительных обязательных элементов

этой системы, поскольку без определения ответственности за нарушение предписаний (нарушение должного), других правовых средств публично-правового механизма обеспечения защиты прав граждан, субъектов реализации этого механизма, четкого правоприменительного процесса по обеспечению прав граждан, обеспечения законности в деятельности субъектов публично-правового механизма защиты прав граждан от семейного насилия, невозможно достижение общей цели и решение задач, направленных на обеспечение прав граждан от семейного насилия. Все вышеизложенное и составляет так называемый цикл «правовое регулирование – правовое обеспечение (защита)».

В основе функционирования публично-правового механизма обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия расположена совокупность правовых норм, содержащихся в правовых актах различного уровня. Однако целесообразней рассмотреть систему этих актов не по субъекту их издания и масштабу действия, а по их целевому предназначению, разделив на следующие блоки.

Первый блок содержит акты, в которых нормы направлены на регулирование прав граждан на защиту от совершения актов насилия, включая семейное. К ним относятся нормы международного, федерального и регионального уровней. Первоосновой для обозначенных прав является норма, содержащаяся в статье 21 Конституции РФ, о признании достоинства личности и ее охране государством. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³⁰ закрепляет понятие здоровья.

К числу источников правовых актов, направленных на защиту прав граждан от насилия в семье, относятся и нормы международного права, которые Российская Федерация признает. Среди них

³⁰ Пункт 1 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).

следует выделить, например, Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин («CEDAW», 1979)³¹, Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений³², и др.

Можно предположить, что из-за идущей дискуссии относительно направленности правового регулирования противодействию насилию и в целях уменьшения влияния так называемых «либеральных» ценностей Российская Федерация не подписала Конвенцию Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием³³. Принято считать, что она является наиболее полной (из юридически обязывающих) среди международных актов по этой проблеме³⁴.

К нормативным правовым актам, направленным на признание и защиту прав от насилия, в частности, детей, относятся законы регионального уровня³⁵.

Второй блок включает акты, определяющие систему профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых

отношений насильственного характера, их компетенцию, прежде всего уполномоченных субъектов профилактики. Основными правовыми актами такого рода выступают федеральные законы «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»³⁶, «О полиции»³⁷ и многие другие. Кроме законов федерального уровня, в этот блок включаются и законы субъектов РФ о профилактике правонарушений³⁸, которые дополняют нормы федерального уровня с учетом региональной специфики. Органы местного самоуправления активно принимают участие в защите прав граждан от правонарушений, включая насильственные, разрабатывают соответствующие программы³⁹.

Третий блок составляет совокупность правовых актов, регламентирующих порядок осуществления процедурных и процессуальных действий, производств, в том числе осуществляемых в связи с совершаемыми административными правонарушениями, применения мер убеждения и принуждения. Данный блок включает

³¹ Ратифицирована указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 декабря 1980 г. № 3565-Х «О ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900957?marker> (дата обращения: 02.05.2024)).

³² Ратифицирована Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 76-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» (URL: <https://docs.cntd.ru/document/499018377?marker> (дата обращения: 02.05.2024)).

³³ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбул, 11 мая 2011 г.). URL: <https://rm.coe.int/168046253f> (дата обращения: 02.04.2024).

³⁴ Что такое Стамбульская конвенция и почему Турция из нее вышла // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/62fe524f9a7947ccd84bf0ae> (дата обращения: 02.04.2024).

³⁵ См., напр.: О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре : закон Ханты-Манс. авт. окр. – Югры от 10 июля 2009 г. № 109-оз. Доступ из СПС «Гарант».

³⁶ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».

³⁷ О полиции : федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁸ См., напр.: О системе профилактики правонарушений в городе Москве : закон г. Москвы от 19 марта 2008 г. № 14. Доступ из СПС «Гарант» ; О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге : закон г. Санкт-Петербурга от 19 марта 2018 г. № 124-26. URL: <https://rg.ru/documents/2018/03/21/spb-zakon126-26-reg-dok.html> (дата обращения: 02.05.2024) ; О профилактике правонарушений : закон Кемеров. обл. от 2 окт. 2012 г. № 95-ОЗ. Доступ из СПС «Гарант».

³⁹ См., напр.: Об утверждении муниципальной программы «Участие в деятельности по профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге» на 2024 год : постановление местной администрации внутригор. муницип. образования города федер. значения Санкт-Петербурга «Муниципальный округ ГРАЖДАНКА» от 27 окт. 2023 г. № 123-п. URL: http://grajdanka.ru/wp-content/uploads/2023/11/Постан_123-МП-Правонарушения-на-2024-год.pdf (дата обращения: 02.05.2024).

нормы законов (КоАП РФ, закона «О полиции» и др.) и акты ведомственного уровня (например, приказы МВД России⁴⁰).

Четвертый блок представляет собой комплекс правовых актов, направленных на обеспечение законности осуществления субъектами профилактики своих полномочий, которые выступают гарантиями законной деятельности государственных и иных органов и должностных лиц, осуществляющих деятельность по защите прав граждан от семейного насилия. К их числу относятся нормы Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан в Российской Федерации»⁴¹, КоАП РФ об обжаловании постановлений по делам об административных правонарушениях, нормы Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, и иные. К числу ведомственных актов подобного рода следует отнести Инструкцию об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации⁴².

Названные правовые акты представляют собой единую взаимосвязанную систему, с помощью которой создан и функционирует публично-правовой механизм

обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия. Если в нормах первого блока определяется, «какие права признаются и гарантируются», второго блока – «кто и в каких пределах осуществляет эту защиту» (определяется компетенция субъектов профилактики), третьего блока – «как, каким образом и в каком порядке осуществляется эта деятельность», то в нормах четвертого блока определяется система гарантий того, что субъекты профилактики будут осуществлять свою деятельность с соблюдением принципа законности и дисциплины («какие гарантии»).

В нормативных правовых актах определены принципы реализации и защиты прав граждан от семейного насилия, которые отражают сущность и свойства исследуемого механизма. Среди основополагающих идей можно назвать «принцип законности; определение статуса семьи как основообразующей ячейки российского общества; неразглашение сведений из частной семейной жизни; приоритет семейного воспитания детей»⁴³.

Полному и всестороннему обеспечению прав граждан в семье на защиту от насилия могут способствовать и такие принципы, как «диалектическая основа семейно-бытовых конфликтов (наличие вины участников конфликта в силу его социальной обусловленности и наличия противоречий, в разрушении семейного

⁴⁰ См., напр.: *Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан* : приказ МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 // Официальный сайт М-ва внутр. дел Рос. Федерации. URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/10495> (дата обращения: 02.05.2024) ; *О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности* : приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205. Доступ из СПС «Гарант» ; *О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений* : приказ МВД России от 24 авг. 2023 г. № 619. Доступ из СПС «Гарант».

⁴¹ *О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации* : федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ. Доступ из СПС «Гарант».

⁴² *Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации* : приказ МВД России от 12 сент. 2013 г. № 707. Доступ из СПС «Гарант».

⁴³ *Равношукин А. В.* О необходимости разработки национальной концепции профилактики семейно-бытового насилия в России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. Т. 27, № 3 (82). С. 231. DOI: <https://doi.org/10.24412/1999-625X-2021-3-82-226-232>

социально-психологического уклада); комплексная проверка обстоятельств совершения противоправного деяния (преступления или административного правонарушения), основанная на нормах российского законодательства»⁴⁴.

Сам факт признания прав граждан в различных сферах общественных отношений явно недостаточен, необходимо обеспечить возможность их защиты как самими гражданами, так и посредством их обращения к субъектам, обладающим необходимой компетенцией. Однако большинство авторов, чьи научные работы были исследованы, не учитывают тот факт, что в рассматриваемые правовые механизмы должны быть включены элементы, обеспечивающие надлежащую деятельность субъектов, осуществляющих деятельность по защите прав граждан, в том числе от семейного насилия. Таковыми элементами являются система гарантий по соблюдению законности в деятельности субъектов публично-правового механизма защиты прав граждан от семейного насилия, и система, позволяющая оценить эффективность и результативность функционирования рассматриваемого механизма, прежде всего его субъектов. Если некоторые авторы (Е. А. Зимин, Т. О. Приницкая, П. В. Дихтievский) включают в рассматриваемые ими механизмы защиты прав граждан названные гарантии, то большинство авторов данный аспект оставили практически без внимания.

Кроме того, теоретическое и практическое значение имеет полнота и качество реализуемых уполномоченными субъектами мер, направленных на защиту прав граждан, о чем в рассмотренных работах фактически не отмечается. Для этого целесообразно, чтобы были определены

критерии оценки эффективности и результативности функционирования механизма, и, прежде всего, его субъектов. Они должны быть установлены вышестоящими субъектами государственного управления этими сферами, в том числе по противодействию актам семейного насилия.

В целях совершенствования законодательства, регулирующего вопросы защиты прав граждан, необходимо предусматривать, чтобы нормативные правовые акты содержали нормы, определяющие систему, обеспечивающую законность, дисциплину, полноту (достаточность) и эффективность функционирования, как самого механизма, так и его непосредственно субъектов. Например, ранее в одном из актов Правительства РФ данный аспект был обозначен в качестве меры по реализации задачи по совершенствованию законодательства в сфере профилактики семейно-бытового насилия. В нем содержалась такая мера, как «проведение мониторинга эффективности реализации мер по профилактике различных форм насилия, в том числе семейно-бытового и сексуального, в отношении женщин и детей в целях оценки масштабов и быстрого реагирования на факты такого насилия»⁴⁵.

Однако практического воплощения в жизнь эта мера не получила. В связи с этим следует обратить внимание на проект закона 2019 г. «О профилактике семейно-бытового насилия»⁴⁶, который среди множества других имеет и данный недостаток.

К числу элементов, образующих структуру названного публично-правового механизма, относятся следующие составляющие:

1) субъектный элемент – форма институционализации функционирования

⁴⁴ Равнюшкин А. В. Указ. соч.

⁴⁵ Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017–2022 годы ...

⁴⁶ Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия. Обсуждение концепции законопроекта на официальном сайте Совета Федерации, как и было предусмотрено, продолжалось две недели ...

публично-правового механизма исследуемого механизма. Это система органов исполнительной власти, а также иных органов, входящих в систему профилактики правонарушений. К числу субъектов, участвующих в реализации защиты прав граждан от семейного насилия, относятся и общественные организации;

2) основанный на нормах законов инструментальный блок. Реализация правоохранительной функции осуществляется с помощью таких инструментов как правовые и неправовые средства (издание на основе конституционных норм подзаконных правовых актов, принятие управленческих решений, имеющих правовые и неправовые формы, воплощающие в себе различные методы, способы и меры воздействия). Среди них можно назвать приказ МВД России от 29 сентября 2022 г. № 715⁴⁷ «Об организационных вопросах профилактики правонарушений в системе МВД России», приказ МВД России об официальном предостережении⁴⁸. Основанные на законах и подзаконных правовых актах средства воплощаются посредством применения определенных мер принудительного воздействия: административно-предупредительных; административных мер пресечения; мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях; мер административного наказания и административно-восстановительных мер. Базовым инструментом защиты прав граждан от семейного насилия является институт административной ответственности;

3) процессуальные и процедурные формы публичного администрирования, в котором защита прав граждан от семейного насилия осуществляется согласно нормативно установленному порядку.

Определяется порядок развития юридической деятельности субъектов профилактики правонарушений, которая характеризует формально-организованную сторону защиты прав граждан от семейного насилия. «Процедура – лишь один из логических структурных элементов правового механизма», отмечает Е. В. Бутовой [18, с. 179]. Рассматриваемый механизм представляет собой комплекс юридических действий, что позволяет считать его процессуально-правовым порядком;

4) ресурсное обеспечение (материально-технический блок), представляющее собой систему финансово-материального снабжения и использования (здания, сооружения, техника, вооружение, инфраструктура и т. п.), без которого достижение целей правоохранительной функции является нереальным;

5) система, обеспечивающая гарантии по соблюдению законности в деятельности субъектов административно-правового механизма защиты прав граждан от семейного насилия. К ней относятся правовые гарантии соблюдения законности и органы контроля и надзора, чья деятельность направлена на то, чтобы органы полиции и другие субъекты профилактики надлежащим образом выполняли свои функции защиты прав граждан от семейного насилия;

6) критерии оценки и оценка эффективности и результативности функционирования рассматриваемого механизма. Важно отметить, что необходимо обеспечить не только действие принципа законности в деятельности субъектов профилактики правонарушений, но и обеспечить высокую эффективность и результативность в достижении целей и задач по защите прав граждан от семейного насилия.

⁴⁷ Об организационных вопросах профилактики правонарушений в системе МВД России : приказ МВД России от 29 сент. 2022 г. № 715. URL: https://turov.pro/wp-content/uploads/2020/09/prikaz-mvd-rossii-ot-04_03_2020-n-119-o-nekotoryh-voprosah.pdf (дата обращения: 03.04.2024).

⁴⁸ О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения : приказ МВД России от 4 марта 2020 г. № 119. Доступ из СПС «Гарант».

В целом представленные элементы и образуют публично-правовой механизм обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия, который является правоохранительным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, под публично-правовым механизмом обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия понимается основанная на нормах конституционного и административного права динамическая система, в которой уполномоченные и иные субъекты осуществляют процедурно-процессуальные и иные действия, направленные на противодействие фактам семейного насилия, привлечения виновных лиц к административной ответственности, и также гарантированная правовыми основами и контрольно-надзорными структурами на соблюдение законности в деятельности субъектов обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия.

Данный механизм состоит из шести названных выше структурных элемен-

тов — как статичных, так и динамичных, — и осуществляется под влиянием социально-экономического, политического, морально-нравственного, религиозного, организационного и иных факторов, обуславливающих в совокупности процесс обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия.

Представленное понятие и элементы публично-правового механизма обеспечения защиты прав граждан от семейного насилия позволяют более утонченно взглянуть на рассматриваемый функционирующий механизм, а выделенные его элементы следует рассматривать не только как его составляющие, но и в качестве направлений по его совершенствованию. Каждый из представленных элементов механизма требует дальнейшего научного рассмотрения и проработки в целях совершенствования правового, методического, организационного и иного обеспечения исследуемого механизма и тем самым повышения уровня защищенности граждан и их прав от противоправных деяний.

Список литературы

1. Шестаков Д. А. Семейная криминология (криминофамилистика). 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 387 с.
2. Рачицкая В. А. Административные правонарушения в сфере семейного насилия и проблемы их профилактики // Виктимология. 2020. № 4 (26). С. 37–45.
3. Shonkoff J. P., Boyce W. T., McEwen B. S. Neuroscience, Molecular Biology, and the Childhood Roots of Health Disparities: Building a New Framework for Health Promotion and Disease Prevention // The Journal of the American Medical Association. 2009. Vol. 301, no. 21. P. 2252–2259. DOI: <http://dx.doi.org/10.1001/jama.2009.754>
4. Марголина И. А. Влияние внутрисемейного физического насилия в раннем детстве на психическое здоровье детей в возрастной динамике // Психиатрия. 2007. № 5 (29). С. 47–50.
5. Ершов В. В. Предисловие // Витрук Н. В. Избранное : в 2 т. М. : Российская академия правосудия, 2012. Т. 1: Статьи. Доклады. Рецензии. 1963–1990. С. 9–12.
6. Витрук Н. В. Юридический механизм реализации прав личности // Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / Е. В. Аграновская, Н. В. Витрук, Л. Н. Завадская [и др.] ; отв. ред. Е. А. Лукашева. М. : Наука, 1983. С. 82–122.
7. Витрук Н. В. Акты применения права в механизме реализации прав и свобод личности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1983. № 2. С. 3–10.
8. Витрук Н. В. Избранное : в 2 т. М. : Российская академия правосудия, 2012. Т. 1: Статьи. Доклады. Рецензии. 1963–1990. 644 с.
9. Малько А. В., Субочев В. В., Шериев А. М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М. : Норма: ИНФРА-М, 2010. 192 с.
10. Веремеенко И. И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка // Проблемы теории и практики административной ответственности : сб. науч. тр. М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1983. С. 16–25.
11. Коренев А. П. Административное право России : в 3 ч. М. : Щит-М, 2000. Ч. I. 254 с.

12. Шергин А. П. К концепции механизма административно-правового регулирования // Административное и административно-процессуальное право. М. : ЮНИТИ : Закон и право, 2004. С. 103–115.
13. Демченко Н. В., Дорофеева Ж. П. Административно-правовой механизм регулирования деятельности полиции по обеспечению транспортной безопасности // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 4 (54). С. 213–220.
14. Анохин Ю. В. О теоретических основах структуры механизма государственно-правового обеспечения прав и свобод личности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 2 (20). С. 42–47.
15. Зайкова С. Н. Соотношение понятий «административно-правовой механизм» и «административно-правовое регулирование» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 310–320. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3720>
16. Ардашкин В. Д. К теории правоохранительного механизма // Правоведение. 1988. № 1. С. 11–16.
17. Ардашкин В. Д. Правоохранительный механизм: понятие, структура // Теория государства и права : сб. ст. 4-е изд., перераб. и доп. Красноярск : Юридический институт Красноярского государственного университета, 2004. С. 117–124.
18. Бутова Е. В. Административно-правовой механизм: к вопросу о понятии // Эволюция государства и права: история и современность : сб. науч. ст. II междунар. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию юрид. фак. Юго-Зап. гос. ун-та (Курск, 25–27 мая 2017 г.) : в 2 ч. / отв. ред. С. Г. Емельянов. Курск : Университетская книга, 2017. Ч. 1. С. 177–181.

References

1. Shestakov D. A. *Family Criminology (Criminofamilistic)*. 2nd ed. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2003. 387 p. (In Russ.)
2. Rachitskaya V. A. Administrative Offenses in the Field of Domestic Violence and Problems of Their Prevention. *Victimology*. 2020;4:37-45. (In Russ.)
3. Shonkoff J. P., Boyce W. T., McEwen B. S. Neuroscience, Molecular Biology, and the Childhood Roots of Health Disparities: Building a New Framework for Health Promotion and Disease Prevention. *The Journal of the American Medical Association*. 2009;301(21):2252-2259. DOI: <http://dx.doi.org/10.1001/jama.2009.754>
4. Margolina I. A. The Influence of Domestic Physical Violence in Early Childhood on the Mental Health of Children Related To Their Age. *Psychiatry (Moscow)*. 2007;5:47-50. (In Russ.)
5. Ershov V. V. Introduction. In: Vitruk N. V. *Selected. Vol. 1: Papers. Reports. Reviews. 1963–1990*. Moscow: Russian Academy of Justice Publ.; 2012. P. 9–12. (In Russ.)
6. Vitruk N. V. The Legal Mechanism for the Exercise of Individual Rights. In: Agranovskaya E. V., Vitruk N. V., Zavadskaya L. N. [etc.]. *The Exercise of Citizens' Rights in the Context of Developed Socialism*. Moscow: Nauka Publ.; 1983. P. 82–122. (In Russ.)
7. Vitruk N. V. The Acts of Application in the Realization of Human Rights and Freedoms. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*. 1983;2:3-10. (In Russ.)
8. Vitruk N. V. *Selected. Vol. 1: Papers. Reports. Reviews. 1963–1990*. Moscow: Russian Academy of Justice Publ.; 2012. 644 s. (In Russ.)
9. Mal'ko A. V., Subochev V. V., Sheriev A. M. *Rights, Freedoms and Legitimate Interests: Issues of Legal Support*. Moscow: Norma Publ., INFRA-M Publ.; 2010. 192 p. (In Russ.)
10. Veremeenko I. I. The Mechanism of Administrative and Legal Regulation in Public Order Protection. In: *Issues of Theory and Practice of Administrative Responsibility*. Moscow: National Research and Development Institute of the USSR Interior Ministry Publ.; 1983. P. 16–25. (In Russ.)
11. Korenev A. P. *Administrative Law of Russia. Pt. I*. Moscow: Shchit-M Publ.; 2000. 254 p. (In Russ.)
12. Shergin A. P. On the Concept of the Mechanism of Administrative and Legal Regulation. In: *Administrative and Administrative Procedural Law*. Moscow: YuNITI Publ., Zakon i pravo Publ.; 2004. P. 103–115. (In Russ.)
13. Demchenko N. V., Dorofeeva J. P. Administrative and Legal Mechanism of Regulation Police Activities To Ensure Transport Security. *Leningrad Legal Journal*. 2018;4:213-220. (In Russ.)
14. Anokhin Yu. V. On the Theoretical Fundamentals of the Mechanism of State and Law Providing Rights and Freedoms of a Person. *Legal Science and Law Enforcement Practice*. 2012;2:42-47. (In Russ.)
15. Zajkova S. N. Relationship of the Concepts “Administrative Legal Mechanism” and “Administrative Legal Regulation”. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Pravo*. 2021;4:310-320. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3720> (In Russ.)
16. Ardashkin V. D. On the Theory of Law Protection Mechanism. *Pravovedenie*. 1988;1:11-16. (In Russ.)
17. Ardashkin V. D. Law Enforcement Mechanism: Concept, Structure. In: *Theory of State and Law*. 4th ed. Krasnoyarsk: Law Institute of the Krasnoyarsk State University Publ.; 2004. P. 117–124. (In Russ.)
18. Butova E. V. Administrative Legal Mechanism: to the Question of the Concept. In: Emel'yanov S. G. (Ed.). *The Evolution of State and Law: History and Modernity. Pt. I*. Kursk: Universitetskaya kniga Publ.; 2017. P. 177–181. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Викторович Равнюшкин, заместитель начальника кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России (ул. Летчика Пилютова, 1, Санкт-Петербург, 198206, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3604-5070>; e-mail: ravnyushkin@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr V. Ravnyushkin, Deputy Head of the Department of Administrative Law at the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (1 Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3604-5070>; e-mail: ravnyushkin@mail.ru

Поступила | Received
11.04.2024

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
17.06.2024

Принята к публикации | Accepted
24.06.2024